УДК 327

Павел КАНДЕЛЬ

ЧЕРНОГОРСКОЕ ЧУДО: ДЕМОНТАЖ РЕЖИМА М. ДЖУКАНОВИЧА

Статья поступила в редакцию 08.12.2020

Аннотация. В статье проанализировано противостояние власти и оппозиционных сил в связи с парламентскими выборами в Черногории 30 августа 2020 г. Выявлены факторы, обеспечившие впервые за тридцать лет победу оппозиции. Сделан вывод, что решающий вклад в поражение властей внесла Черногорско-Приморская митрополия Сербской православной церкви, с которой президент и правительство, утратившие ориентацию в политическом пространстве за десятилетия монопольного правления, самонадеянно и нерасчетливо вступили в конфликт. Именно церковные круги во главе с ныне покойным митрополитом Амфилохием сумели консолидировать вечно ссорившихся оппозиционеров, дать им нового перспективного лидера и предложить эффективную политическую платформу, которая позволила объединить проевропейскую и просербскую части оппозиции. Шансы нового кабинета экспертов З. Кривокапича проработать полный срок оцениваются невысоко. Однако правительству по силам начать демонтаж существовавшего авторитарного режима Мило Джукановича. Во внешнеполитической сфере можно предполагать, что новые власти попытаются нормализовать отношения с Сербией и Россией, преднамеренно испорченные Джукановичем, но основы курса на приоритетное развитие отношений с ЕС и НАТО останутся неизменными.

Ключевые слова: Черногория, парламентские выборы, режим Джукановича, Демократическая партия социалистов, Сербская православная церковь.

30 августа 2020 г. прошли выборы в Скупщину Черногории, обозначившие во-дораздел в политической жизни этого государства. Впервые в ее современной истории находившаяся у власти с 1991 г. Демократическая партия социалистов во главе с М. Джукановичем¹, готовившаяся к своей очередной, одиннадцатой подряд победе, проиграла оппозиции. Причины такого исхода трудно понять, не зная предыстории противостояния власти и оппозиции.

¹ Премьер-министр в 1991–1998, 2003–2006, 2008–2010, 2012–2016 гг., президент в 1998–2002 гг. и с 2018 г. по настоящее время.

© **Кандель Павел Ефимович** – к.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт Европы Российской академии наук. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3.

E-mail: xpekan@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120214151>

Предыстория

Формально Черногория – парламентско-президентская республика, в которой парламент и президент избираются населением на прямых выборах. Но ни на родине, ни за рубежом, ни у кого не было никаких сомнений, что страной вполне самовластно управляет Джуканович, какие бы государственные посты он ни занимал. Положение не менялось и тогда, когда он считал необходимым на короткое время отойти в тень, сохранив за собой лишь руководство правящей партией. Сложившийся политический режим его противники называют авторитарным. Такие организации как *Freedom House* или известная британская компания *Economist Intelligence Unit*, у которых нет оснований солидаризироваться с ними, в 2019 г. (впервые с 2003 г.) классифицировали черногорскую политическую систему как гибридную, переходную между авторитаризмом и несовершенной демократией. Такая характеристика государства–члена НАТО и кандидата в ЕС, считающегося лидером переговорного процесса с Брюсселем, проводящего прозападную и подчеркнуто антироссийскую политику, свидетельствует, что и в западных столицах устали от одиозного союзника с крайне сомнительной репутацией, хотя он и неустанно доказывал свою преданность.

Надо отдать должное политическому искусству Джукановича, который не случайно остается у власти столь неприлично долго для поборника «европейского выбора»: обладая острым политическим чутьем, он всегда вовремя выбирал «правильную сторону истории», а свои победы одерживал в довольно острой конкурентной борьбе. Неизменно оставалось стойкое ощущение, что победитель не чист на руку, но у него хватало ума не приписывать себе какие-то неслыханные проценты, ограничиваясь необходимыми. Основной же источник его силы (помимо сращивания правящей партии, превратившейся в патрон-клиентную структуру, с государством, административного ресурса, политической коррупции и доминирования в СМИ) – раздробленность оппозиции, каковую он умело стимулировал. При всех своих несомненных талантах глава подобного режима обречен стать заложником своего политического долгожительства. Привычка к безраздельному господству притупляет интуицию, приводя к явным ошибкам: не знающая ограничений власть вместо того, чтобы умножать союзников, начинает без всякой надобности плодить противников даже из числа своих сторонников. Успешные приемы манипуляции при неоднократном повторении в конце концов дают сбой. Прошедшая суровую выучку оппозиция поневоле начинает уметь, и даже у западных покровителей появляется соблазн подыскать себе подопечных с не столь подмоченным послужным списком.

Так, в 2016 г. С. Марович – заместитель Джукановича по партии, был арестован по обвинению в злоупотреблении служебным положением и коррупции. Ему удалось сбежать в Белград, откуда в августе 2020 г., почувствовав, что его прежний босс уже не твердо стоит на ногах, он стал делиться нелестными для правящей партии и ее главы признаниями. В 2019 г. Д. Кнежевич, возглавлявший бизнес-империю *Atlas Group*, один из олигархов, близких к правящей Демократической партии социалистов (ДПС) и многие годы ее спонсор, был обвинен в финансовых злоупотреблениях. Укрывшись в Лондоне, он начал откровенничать насчет коррупционной практики существующего режима, в которую и сам был глубоко по-

гружен, сопровождая свои разоблачения публикацией документов и видеоматериалов. Результатом стали массовые повторяющиеся митинги протеста, которые оппозиция использовала в полной мере. В 2015 г., незадолго до прошлых парламентских выборов, Джуканович рассорился с многолетним партнером, главой Социал-демократической партии Черногории, на тот момент спикером парламента Р. Кривокапичем, и спровоцировал раскол упомянутой партии. Два ее депутата со своими сторонниками сформировали новую организацию под названием «Социал-демократы Черногории». Они поддержали ДПС, за что их лидер был вознагражден постом главы парламента, отнятым у впавшего в немилость Р. Кривокапича.

Выборы в Скупщину 2016 г. стали первым свидетельством, что режим зашатался. Для довольно сомнительной победы (36 мандатов из 81 у ДПС, при 39 в совокупности – у оппозиции) властям потребовалось инсценировать, как утверждали оппозиционные лидеры, попытку насильственного захвата власти ее противниками в день голосования, якобы пресеченную в последний момент. Сформировать нужное большинство позволили представители национальных меньшинств (четыре мандата) и пришедшиеся очень кстати два мандата раскольников–«социал-демократов». Все оппозиционные группы отказались признать легитимность выборов и объявили о бойкоте парламента. Однако отсутствие среди них единства привело к тому, что постепенно и врозь они начали возвращаться в Скупщину. Лишь немногие продержались до конца.

15 апреля 2018 г. на выборах президента Джуканович, которому оппозиция (а точнее ее часть) смогла противопоставить лишь малоизвестного кандидата, одержал безоговорочную победу – более половины голосов избирателей в первом туре. Одновременно ДПС удачно выступила и на местных выборах, получив большинство в столице и шести из десяти муниципалитетов. Но очередное подтверждение собственной непобедимости сыграло с победителем злую шутку. Вечный триумфатор отважился на рискованный шаг и вступил в острый конфликт с Черногорско-Приморской митрополией Сербской православной церкви (к ней принадлежит подавляющее большинство православных жителей страны): он инициировал Закон о свободе вероисповеданий, который ставил под вопрос ее имущественные права. Популярный в народе ее глава митрополит Амфилохий, предстоятель СПЦ патриарх Ириней и другие иерархи выступили против этого закона, но были готовы к переговорам и компромиссу с правительством, желая добиться пересмотра наиболее спорных его положений, затрагивавших интересы церкви. Между тем правительство, имитировавшее переговорный процесс с митрополией, удовлетворять ее требования не пожелало и 29 декабря 2019 г. протащило закон через Скупщину, что было встречено верующими с крайним возмущением. СПЦ призвала выразить протест массовыми крестными ходами, которые на протяжении полугода собирали толпы народа, несмотря на свирепствовавшую пандемию¹. Власть отвечала задержанием священников, что только подливало масло в огонь. Непосредственно перед

¹ Подобное самоотверженное пренебрежение санитарными нормами вызвало резкий рост числа пораженных коронавирусом в стране, в том числе среди служителей церкви, а митрополит Амфилохий и сербский патриарх Ириней заплатили за это своими жизнями.

выборами митрополит Амфилохий впервые открыто призвал верующих принять участие в выборах и проголосовать против «безбожной» власти¹.

Нельзя сказать, что конфликт с СПЦ был необдуманной шаг. Напротив, был сделан вполне осознанный расчет на усиление раскола общества и обострение отношений между приверженцами черногорской самобытности и «просербскими» силами², которых власть заодно пыталась представить и противниками вступления в ЕС, что было некоторой натяжкой. Таким способом Джуканович надеялся дискредитировать своих наиболее боевитых врагов и внести раскол в ряды оппозиции, как обычно, противопоставив «проевропейскую» ее часть – «пробелградской». В действительности официальный Белград, не имеющий возможности уклониться от общения с собратьями из Черногории, не особенно жалуется оппозицию, поскольку у сербского главы государства А. Вучича вполне доверительные отношения с Джукановичем. «Просербской» (а равно и «русофильской»), по сути, именуется та часть черногорцев, которые идентифицируют себя как сербов, а Черногорско-Приморская митрополия СПЦ выступает выразителем их настроений. В данном контексте атака на нее не только преследовала цель создать условия для укрепления патронируемой режимом, но малочисленной и мало популярной Черногорской православной церкви, самозванный глава которой не скрывал, что у ЦПЦ нет достаточного количества священников³. Одновременно это была и очередная, логичная для режима попытка переформатировать существующую национальную идентичность немалого числа сограждан, чтобы утвердить черногорскую особость. Это возможно только в противопоставлении сербам и Сербии⁴.

¹ Црква нема своју странку, нити своју изборну листу, али је природно да се радује онима који су против безаконог Закона и који бране Светиње. Митрополит Амфилохије. *Нова српска политичка мисао*. 23.08.2020. URL: <http://www.nspm.rs/crkva-i-politika/crkva-nema-svoju-stranku-niti-svoju-izbornu-listu-ali-je-prirodno-da-se-raduje-onima-koji-su-protiv-bezakonog-zakona-i-koji-brane-svetinje.html> (дата обращения: 30.11.2020)

² Они действительно объединяют по большей части тех, кто на референдуме о независимости Черногории в 2006 г. голосовал против разрыва с Сербией (44,5%), сопротивлялся вступлению в НАТО и в разной степени склонен к евроскептицизму. Их ядром является «Демократический фронт» (ДФ) – коалиция десятка оппозиционных партий, среди которых наиболее авторитетными считаются «Новая сербская демократия» (лидер А. Мандич), «Движение за перемены» (Н. Медоевич) и Демократическая народная партия Черногории (М. Кнежевич). Коалиция в целом традиционно выступает за сотрудничество с Сербией и Россией и категорически против внешней политики черногорских властей. Но, скажем, «Движение за перемены» не имело ничего против вступления страны в Североатлантический альянс и позиционирует себя как вполне прозападное.

³ Мираш Дедечић за «ХРТ»: ЦПЦ нема довољно свештеника за примену закона, док их не примимо у службу – могу католици и протестанти да служе у храмовима; Степинац био велики човек и велики епископ. *Нова српска политичка мисао*. Хроника. 18.02.2020. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/miras-dedeic-za-hrt-cpc-nema-dovoljno-svestenika-za-primenu-zakona-dok-ih-ne-primimo-u-sluzbu-mogu-katolici-i-protestanti-da-sluzbe-u-hramovima-stepinac-bio-veliki-covek-i-veliki-episkop.html> (дата обращения: 30.11.2020)

⁴ Мило Ђукановић: Црна Гора треба да има своју православну цркву која ће окупити и Србе и Црногорце како би учврстила свој национални идентитет и супротставила се мешању из Србије. *Нова српска политичка мисао*. 14.02.2020. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/milo->

Между тем национальная идентичность населения Черногории – категория и переменчивая, и двойственная. Исторически черногорцы, долго сохранявшие свои родоплеменные традиции, отличавшие их от жителей Сербии, тем не менее одновременно считали себя и сербами. Последний правитель независимой Черногории король Никола Петрович говорил о двух сербских государствах и ему не были чужды даже планы их объединения, которым, правда, мешало династическое соперничество. Впоследствии национальная идентификация становится прямой функцией государственной политики. Так, по переписи 1991 г. (последней в СФРЮ) в республике было 61,9% черногорцев и 9,3 – сербов¹. Это и неудивительно, поскольку кадровая политика в социалистической Югославии после принятия конституции 1974 г. осуществлялась на основе национальных квот. На референдуме 1 апреля 1992 г. за объединение Черногории с Сербией в Союзную Республику Югославию проголосовало 95,9% участников. Перепись 2003 г. засвидетельствовала: 40,64% граждан считает себя черногорцами, 30,01 – сербами, но родной язык назвали черногорским² 21,96%, а сербским – 63,49³. По переписи 2011 г. черногорцев оказалось 44,98%, а сербов – 28,73. Но свой язык сочли черногорским 36,97%, а сербским – 42,88⁴. Поскольку речь идет об одном языке, во времена СФРЮ называвшемся сербохорватским, то ответы говорят скорее о степени лояльности власти или оппозиции. Под этим углом зрения как безоговорочных лоялистов (неизвестно насколько искренних) можно рассматривать тех, кто не только назвался черногорцем, но вдобавок считал родным языком черногорским. Соответственно сербы, говорящие на сербском языке, тем самым явно выражали свое политическое расхождение с существующей властью. Примерно 7% черногорцев, полагающих, что их язык – сербский, это та часть граждан, которая привержена самостоятельной государственности страны, но настроена критически по отношению к режиму. Поэтому попытки принудительно навязать сверху на скорую руку сконструированную идентичность, провозгласив всех остальных отщепенцами, неизбежно должна была противопоставить власти по меньшей мере треть граждан. После атаки на церковь, которую считает своей подавляющее большинство граждан⁵, число критически настроенных к

djukanovic-crna-gora-treba-da-ima-svoju-pravoslavnu-crkvu-koja-ce-okupiti-i-srbe-i-crnogorce-kako-bi-ucvrstila-svoj-nacionalni-identitet-i-suprotstavila-se-mesanju-iz-srbije.html (дата обращения: 30.11.2020)

¹ KNJIGA PRVI REZULTATI 1991. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G1991/Pdf/G19914026.pdf> (дата обращения: 30.11.2020)

² По конституции Черногории 1992 г. официальным значился сербский язык в иекавской форме, а черногорский стал таковым по конституции 2007 г. Попытки переименовать родной язык в черногорский и даже модифицировать с этой целью алфавит предпринимались властями с начала 2000-х гг.

³ Popis stanovništva 2003 – publikacije. Knjiga 3. Vjeroispovijest, maternji jezik i nacionalna ili etnička pripadnost prema starosti i polu – Podaci po opstinama. URL: <https://www.monstat.org/cg/page.php?id=222> (дата обращения: 30.11.2020)

⁴ Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Crnoj Gori 2011. Godine. URL: [http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstenje/saopstenje\(1\).pdf](http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstenje/saopstenje(1).pdf) (дата обращения: 30.11.2020)

⁵ Опрос (июль 2019 г.) показал: 46,6% полагали, что в стране должна существовать только

режиму могло лишь умножиться. Расчет Джукановича был, таким образом, изначально ошибочным, что впоследствии фактически признал премьер Д. Маркович¹. Похоже, по размаху и долговременности протестных выступлений власти еще раньше сообразили, что перестарались. К тому же и Вашингтон, и Брюссель, вопреки ожиданиям, отнеслись к скандальному закону довольно критично и призвали к поиску компромисса. Ватикан, отвечая на обращение патриарха СПЦ Ириней, счел необходимым выступить со схожим мнением². В ответ на эти призывы власти проявили готовность лишь временно приостановить исполнение закона. Вечный победитель и бессменный хозяин черногорской политической сцены не мог позволить сдать назад – это было бы расценено как проявление его слабости.

Избирательная кампания и выборы

Поначалу оппозиция собиралась бойкотировать выборы. 30 марта 2019 г. все 39 ее депутатов подписали «Соглашение о будущем», где подтвердили это обещание. Но массовые выступления против коррупции, а затем еще более масштабные шествия протеста против недавно принятого закона, возглавляемые священниками, к которым присоединились и все оппозиционные силы, побудили их переоценить ситуацию и начать готовиться к избирательной кампании. Как всегда, единство в их рядах достигалось не просто. Однако к августу 2020 г. все многочисленные левые мини-партии приняли решение объединиться с наиболее сильным формированием оппозиции – правым альянсом «Демократический фронт» в предвыборную коалицию под названием «За будущее Черногории». Коалиция эта вобрала в себя практически все организации, которые условно можно назвать «просербскими», что вряд ли было бы возможно без усилий церковных кругов. По позднейшим признаниям лидеров «Демократического фронта», именно митрополит Амфилохий и его ближайшие соратники сумели добиться консолидации этой части оппозиционных сил в единый блок и настояли, чтобы его возглавил новый лидер с незапятнанной репутацией и неиспорченными отношениями с возможными партнерами. Им

СПЦ, 4,9 – только ЧПЦ, обе церкви – 22,4. Доверие СПЦ выразило 47,8%, ЧПЦ – 16,4. (Црна Гора: Истраживање Центра за демократску транзицију – ЦПЦ подржава мање од пет одсто испитаника. *Нова српска политичка мисао*. Хроника.18.07.2019. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/istrazivanje-spc-u-crnoj-gori-i-dalje-ima-najvece-poverenje-gradjana.html>) (дата обращения: 30.11.2020)

¹ Душко Марковић: Закон о слободи вероисповести је утицао на пад подршке ДПС-у, неправедан је само зато што је укидао монопол СПЦ. *Нова српска политичка мисао*. Хроника. 21.09.2020. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/dusko-markovic-zakon-o-slobodi-veroispovesti-je-uticao-na-pad-podrske-dps-u-nepravedan-je-samo-zato-sto-je-ukidao-monopol-spc-dps-je-vec-vise-godina-pod-stalnim-propagadnim-napadima-kreiranja-novih-afera.html> (дата обращения: 30.11.2020)

² Папа упозорио Подгорицу: Закон о вероисповести – само уз сагласност свих. Спутник Србија. 12.12.2019. URL: <https://rs.sputniknews.com/svet/201912121121327196-papa-pisao-patrijarhu-irineju-zakon-o-veroispovesti-bez-saglasnosti-vecine-nece-biti-potvrdjen/> (дата обращения: 30.11.2020)

стал близкий церкви и ранее не занимавшийся политической деятельностью профессор машиноведения технического вуза Здравко Кривокапич¹.

Гражданское движение «Объединенное реформистское действие» (ОРД) во главе с албанцем Дританом Абазовичем решило выступать самостоятельно, представив собственную левоцентристскую предвыборную платформу «Черным по белому». Еще одна левоцентристская коалиция под названием «Мир – наша нация» сформировалась вокруг «Демократической Черногории», которую возглавил ее лидер Алекса Бечич. Обе эти коалиции подчеркивали свой светский характер и однозначно прозападную ориентацию, были представлены молодыми лидерами из нового поколения политиков, но решительно настроены на бескомпромиссный поединок с властью. Оппозиционная Социал-демократическая партия объявила, что будет действовать независимо. Примечательно, что так же поступили и «Социал-демократы Черногории» – младший партнер в правительстве. Кроме того, в выборах участвовало и несколько списков от национальных меньшинств: по два от албанцев и хорватов и один – от босняков.

Итоги волеизъявления (при экстремально высокой явке – 76,6%) показали, что правящей ДПС впервые изменила удача: она получила 35,06% голосов и тридцать мандатов (потеряв шесть по сравнению с прошлыми выборами). Главная оппозиционная коалиция «За будущее Черногории» во главе с З. Кривокапичем сумела собрать 32,55%, что дало ей 27 мандатов (+3). Впервые выступавшая другая оппозиционная коалиция «Мир – наша нация» А. Бечича завоевала 12,53% (10 мандатов), а ОРД Д. Абазовича – 5,53% и 4 мандата (+2). Таким образом, у оппозиции оказался 41 мандат из 81² [Saopštenje... 2020]. Партия Джукановича, даже если бы смогла сплотить вокруг себя всех остальных (представителей меньшинств (5), Социал-демократов (3) и бывшую в оппозиции Социал-демократическую партию (2)) могла рассчитывать на поддержку лишь 40 депутатов. Поразмыслив, Джуканович согласился признать поражение. Он явно надеялся, сохранив довольно сильные позиции ДПС в парламенте и пост президента, взять реванш в случае раскола среди победителей. Оснований ожидать такого исхода было достаточно.

9 сентября лидеры трех одержавших в совокупности победу блоков подписали соглашение об основных принципах политики новой правящей коалиции:

1. Черногория продолжит исполнять все взятые на себя международные обязательства (т.е. статус члена НАТО, кандидата на вступление в ЕС и признание ею независимости Косова, как ожидали некоторые лидеры ДФ, не будут ставиться под сомнение);

2. Будут активно проводиться реформы, необходимые для вступления в ЕС;

3. Правительство формируется из экспертов, а не из политических деятелей;

4. Подлежат отмене все дискриминационные законы прежнего режима, в первую очередь закон о свободе вероисповеданий³.

¹ Не путать с однофамильцем Ранко Кривокапичем, почетным руководителем Социал-демократической партии и экс-спикером парламента.

² Saopštenje nakon 149. sjednice Komisije. URL: <https://dik.co.me/saopstenje-nakon-149-sjednice-komisije/> (дата обращения: 30.11.2020)

³ Crna Gora: Opozicija žuri da preuzme vlast. *Deutsche Welle*. 1.09.2020. URL: <https://www.dw.com/sr/crna-gora-opozicija-zuri-da-preuzme-vlast/a-54779400> (дата об-

Учитывая идейно-политическую разнородность и внешнеполитическую разнонаправленность объединявшихся, согласованная формула представляется единственно возможной. Лидеры Демократического фронта почувствовали себя обделенными. Накануне первой сессии Скупщины 21 сентября в монастыре Острог состоялась встреча митрополита Амфилохия и епископа Иоанникия с лидерами партий новой коалиции. Иерархи попытались утихомирить разгоравшиеся среди победителей страсти, побуждая политиков прийти к общим решениям. Руководители ДФ даже по отношению к ним самим были не особенно уважительны, и беседа прошла на повышенных тонах¹. Все же она оказалась не напрасной, и 22 сентября на пост спикера парламента был избран А. Бечич, а З. Кривокапичу вручен мандат на формирование правительства.

Далее в стане союзников начались разногласия по поводу дележа власти, а кандидату в премьеры пришлось несколько раз пересматривать формулу распределения мест в кабинете. Именно считавшиеся «просербскими» вожаки повели себя так, словно взялись наглядно проиллюстрировать смысл бытующего в политическом жаргоне и имеющего иронический оттенок глагола «сербовать» (его можно перевести выражением «работать сербом» или «быть сербом по профессии»). Несмотря на коалиционное соглашение, они требовали мест в правительстве, выступили с тяжкими обвинениями в адрес З. Кривокапича, назвав его кабинет одновременно «автократическим, теократическим, недемократическим, антиреформаторским, антиевропейским и антигражданским»², а заодно обрушились даже на иерархов митрополии СПЦ, на защите которой строили свою предвыборную кампанию³. При этом из двенадцати кандидатов на посты министров в кабинете экспертов, предложенных З. Кривокапичем, было девять – десять сербов из кругов близких митрополии⁴. Осо-

ращения: 30.11.2020)

¹ Нова.рс: Свађа на Острогу – ДФ тражио од Кривокапића да „упути извињење Вучићу“; Кнежевић викао на Амфилохија; Абазовић се одрекао министарске позиције; Грађани најавили окупљање за сутра испред парламента. *Нова српска политичка мисао*. Хроника. 22.09.2020. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/nova.rs-svadja-na-ostrogu---demokratski-front-trazio-od-krivokapica-da-uputi-izvinjenje-vucicu-knezevic-vikao-na-amfilohija-abazovic-se-odreкао-ministarske-pozicije-gradjani-uputili-apel-za-okupljanje-sutra-ispred-parlamента.html> (дата обращения: 30.11.2020)

² Небојша Медојевић: Кривокапићева влада је аутократска, теократска, недемократска, антиреформска, антиевропска и антиграђанска. *Нова српска политичка мисао*. 5.11.2020. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/nebojsa-medojevic-krivokapiceva-vlada-je-autokratska-teokratska-nedemokratska-antireformska-antievropska-i-antigradjanska.html> (дата обращения: 30.11.2020)

³ Небојша Медојевић: Мандић ми је пренео да су владика Јоаникије, свештеник Гојко Перовић и Владо Божовић одговорни за превару и издају бирача; НСД: Андрија Мандић никад тако нешто није рекао. *Нова српска политичка мисао*. Хроника. 18.11.2020. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/medojevic-mandic-mi-je-preneo-da-su-vladika-joanikije-pop-gojkoperovic-i-vlado-bozovic-odgovorni-za-prevaru-i-izdaju-biraca-nsd-andrija-mandic-nikad-tako-nesto-nije-rekao.html> (дата обращения: 30.11.2020)

⁴ Ekspertska Vlada na političkoj klackalici. *Deutsche Welle*. 7.11.2020. URL: <https://www.dw.com/sr/ekspertska-vlada-na-političkoj-klackalici/a-55528091> (дата обращения: 30.11.2020)

бое раздражение вызвало то, что пост единственного вице-премьера был предложен Д. Абазовичу, который вовсе не напрашивался в исполнительную власть. По их настоянию утверждение правительства было отложено на месяц. При этом все громко-голосые критики кандидата в премьеры и его кабинета обещали проголосовать за него, несмотря на свое несогласие с его подходом, но выразили мнение, что ему отводится максимум год, чтобы подготовить новые «свободные» выборы¹.

Примечательно, что «Движение за перемены» во главе с Н. Медоевичем и Социалистическая народная партия, входившие в коалицию «За будущее Черногории», сочли нужным сформировать в парламенте собственные депутатские клубы вне фракции «Демократического фронта». Затем дистанцироваться от него решила и «Подлинная Черногория» М. Милачица. Приглашенные в правительство босняцкая и албанские партии войти в него отказались, хотя им были обещаны посты вице-премьера и одного из министров. Лидеры Демократического фронта, поняв, что в кабинете экспертов им места не найдется, стали требовать трудоустройства своих кадров в министерствах и других ведомствах государственного аппарата, фактически копируя подход к кадровой политике режима Джукановича. Кандидату в премьеры не без труда, но удалось парировать эти притязания: на встрече с руководителями партий коалиции 17 ноября 2020 г. была достигнута договоренность изменить закон о государственных служащих, чтобы все руководители в государственном аппарате ниже уровня государственного секретаря прошли переаттестацию по конкурсу².

В сложившихся условиях З. Кривокапич – дилетант в политике – проявил себя прирожденным дипломатом и государственным мужем на голову выше своих соратников. Он сколько мог воздерживался от ответов на выпады в свой адрес, выступал с очень обтекаемыми заявлениями, стараясь никого не задеть, попытался успокоить запавших партнеров и делал все для сохранения единства хрупкой коалиции.

Весьма примечательна международная реакция на незаурядное для региона событие. В Брюсселе ограничились выражением надежд на формирование правительства, которое продолжит движение по «европейскому» пути. Посол США сформулировала свои запросы еще недвусмысленнее: руководящие посты в сфере безопасности должны быть доверены твердым приверженцам евроатлантического курса³. В Москве некоторые политические деятели выразили надежды на улучшение отношений, но в целом позиция была скорее выжидательной.

¹ Андрија Мандић: Експертска Влада трајаће најдуже годину дана, а треба да припреми прве фер и слободне изборе у Црној Гори. *Нова српска политичка мисао*. Хроника. 30.10.2020. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/andrija-mandic-ekspertska-vlada-trajace-najduze-godinu-dana-a-treba-da-pripremi-prve-fer-i-slobodne-izbore-u-crnoj-gori.html> (дата обращения: 30.11.2020)

² Нову црногорску администрацију у расподјели мјеста „по дубини“ чекају замке ДПС-а. *Sputnik Србија*. 01.12.2020. URL: <https://rs.sputniknews.com/analyze/202011171123886296-novu-crnogorsku-administraciju-u-raspodjeli-mjesta-po-dubini-cekaju-zamke-dps-a/> (дата обращения: 03.12.2020)

³ Ambasadorica SAD: Bezbednost u CG da vodi prozapadni kadar. 30.10.2020. *Tanjug*. Тасно. URL: <http://www.tanjug.rs/full-view.aspx?izb=601394> (дата обращения: 30.11.2020)

Уязвимость правительства точно диагностировал глава клуба ДПС в Скупщине Д. Живкович, обнажив замыслы социалистов. Он заявил, что этот эксперимент нефункционален и у кабинета ограниченный срок деятельности, поскольку, как ни парадоксально, он не устраивает никого из правящего большинства¹. Действительно, наиболее влиятельные его лидеры, поддержав утверждение кабинета З. Кривокапича, не скрывали ни своего критического к нему отношения, ни своего скепсиса насчет его дальнейшей судьбы. Поскольку альтернативы не было, 4 декабря правительство 41 голосом «за», при 28 «против» и одном воздержавшемся (10 депутатов не участвовали) было утверждено². Нужно добавить, что наиболее немилосердный его хулигатель – руководитель Движения за перемены Н. Медоевич – уже заявил, что откажется от депутатского мандата сразу после голосования по проекту нового бюджета, угрожая тем самым лишить кабинет необходимой поддержки большинства³. Уже 29 декабря Скупщина, несмотря на obstruction оппозиции, приняла изменения и дополнения в вызвавший такие потрясения закон о свободе вероисповеданий, которые вполне удовлетворили митрополию. В сложившихся условиях уже начало правительственной деятельности можно считать едва ли не чудом. Кабинету близких церкви кругов, вступившему в должность в разгар пандемии, среди острейшего экономического кризиса, ею вызванного, с опустошенной казной и огромным внешним долгом, остается уповать лишь на промысел Божий.

* * *

Парламентские выборы 30 августа 2020 г. в Черногории ознаменовали эпохальный перелом в ее политической жизни. Впервые за тридцать лет авторитарная власть проиграла оппозиции. Решающий вклад в ее поражение внесла Черногорско-Приморская митрополия Сербской православной церкви, с которой президент и правительство, утратившие ориентацию в политическом пространстве за десятилетия монопольного правления, самонадеянно и нерасчетливо вступили в конфликт. Именно церковные круги сумели консолидировать вечно ссорившихся оппозиционеров, дать им нового перспективного лидера и предложить эффективную политическую платформу, объединившую проевропейских и просербских противников режима. Их единство очень хрупко и потому одержанную ими победу нельзя считать окончательной. Хорошо, если кабинету экспертов во главе с З. Кривокапичем удастся начать демонтаж авторитарного режима Джукановича. Во внешнеполитической сфере можно предполагать, что новые власти попытаются нормализовать

¹ Živković: Vanredni parlamentarni izbori neminovni. Vijesti. URL: <https://www.vijesti.me/vijesti/politika/488529/zivokovic-vanredni-parlamentarni-izbori-neminovni> (дата обращения: 30.11.2020)

² Veliki dan za demokratiju. Vijesti. 05.12.2020. URL: <https://www.vijesti.me/vijesti/politika/492057/veliki-dan-za-demokratiju> (дата обращения: 05.12.2020)

³ Medojević: Podnosim ostavku na mjesto poslanika nakon rasprave o budžetu. Vijesti. 05.12.2020. URL: <https://www.vijesti.me/vijesti/politika/492129/medojevic-podnosim-ostavku-na-mjesto-poslanika-nakon-rasprave-o-budzetu> (дата обращения: 05.12.2020)

отношения с Сербией и Россией, преднамеренно испорченные предшественником, но курс на приоритетное развитие отношений с ЕС и НАТО останется неизменным.

Список литературы

Андрияшевич Ж.М., Растодер Ш. (2010) История Черногории с древнейших времен до 2006 года. Москва, Россия.

Фукуяма Ф. (2019) Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. Москва, Россия.

Республика Черногория. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI в. Аспекты общественно-политического развития. *Историко-политологический справочник*. (2015). Москва – Санкт-Петербург, Россия. С. 377–412.

References

Andriyashevich Zh.M., Rastoder Sh. (2010) Istoriya Chernogorii s drevnejshih vremen do 2006 goda [History of Montenegro from ancient times to 2006]. Moscow, Russia. (in Russian).

Fukuyama F. (2019) Identichnost'. Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya [Identity. The desire for recognition and the policy of rejection]. Moscow, Russia. (in Russian).

Respublika Sernogoriya. Central'naya i Yrgo-Vostochnaya Evropa. Konec XX – nachalo XXI v. Aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiya [Republic of Montenegro. Central and South-Eastern Europe. Late XX-early XXI centuries. Aspects of socio-political development]. *Istoriko-politologicheskij spravoch-nik*. (2015) Moscow, S.-Petersburg, Russia, pp. 377–412. (in Russian).

Montenegrin Miracle: Dismantling of the M. Djukanovic's Regime

Received 08.12.2020

Author: Kandel P., Candidate of Sciences (History), Leading Researcher Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** xpekan@yandex.ru

Abstract. Theme of the paper: the confrontation between the government and opposition forces with regard to the parliamentary elections of August 30, 2020. The paper analyzes the factors behind the opposition's first victory through the prism of the thirty year-long period. The author gives credit to the Montenegrin-Primorye Metropolis of the Serbian Orthodox Church, which made a decisive contribution to the defeat of the incumbent authorities, i.e. the politically disoriented President and the government who entered into conflict with the hierarchs through their arrogant and short-sighted monopoly rule. It was precisely the Church circles led by the late Metropolitan Amphilochius who managed to consolidate the ever-quarreling opposition, give them a new promising leader and offer an effective political platform that made the unification of the pro-European and Pro-Serbian parts of the opposition possible. The paper examines the international reaction to the transfer of power and its internal and foreign policy consequences. Chances of the new Cabinet of experts summoned by Zdravko Krivokapic to complete a full time are not too high. The trouble of the present coalition is not only its slim – by only one Assembly mandate – majority. The majority itself is extremely fragile, since the leaders of the Democratic Front, which forms the core of its pro-Serbian part, do not hide their feeling of being deceived and deprived of the division of trophies. Thereby they consider holding a snap parliamentary election almost a single task of the Cabinet. However, the government is already able to start dismantling the existing authoritarian regime of Milo Djukanovic. As far as its foreign policy is concerned it can be assumed that the new authorities would try to normalize relations with Serbia and Russia, deliberately damaged by Milo Djukanovic, but the fundamentals of the priority relations with the EU and NATO will remain unchanged.

Key words: Montenegro, parliamentary elections, M. Djukanovic regime, Democratic party of socialists (DPS), Montenegrin-Primorye Metropolis of the Serbian Orthodox Church.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120214151>